

— Ши Мэй... Как я могу тебя обидеть?..

Сун Цинъи слегка опешил, когда Ло Синцзюань бросилась к нему в объятия, но, быстро придя в себя, отступил на шаг назад, лишь поддерживая её за руки. Когда-то она даже от простого прикосновения к руке могла злиться целый день, а теперь вдруг бросилась в его объятия. Сун Цинъи чуть не рассмеялся над своей прошлой глупостью.

В этот момент за пределами покоев Инцин раздался голос Гуань Би:

— Молодой господин, господин Сун зовёт вас.

— Ши Сюн, дядя зовёт вас, идите.

Услышав голос, Ло Синцзюань, осознав свою несдержанность, выпрямилась и подняла взгляд, мягко устремив его на лицо Сун Цинъи. Её глаза были влажными, словно в них таились невысказанные слова.

Сам же Сун Цинъи, после нескольких фраз, уже устал от этой игры. Он ясно видел её истинное лицо, и теперь в его душе оставалась лишь насмешка над самим собой.

Воспользовавшись словами Гуань Би, Сун Цинъи отправил Ло Синцзюань в гостевые покои, произнёс несколько утешительных фраз и даже послал с ней свою служанку Хун Сю. Он решил, что после того, как это дело закончится, имена Хун Сю и Тянь Сян нужно будет сменить.

Выйдя из покоев Инцин, Сун Цинъи сначала подумал, что это Лю Гуан попросил Гуань Би позвать его. Однако оказалось, что Гуань Би действительно был послан, но не отцом, а матерью. Гуань Би, будучи хитрым, услышав наставления Лю Гуана о том, что молодого господина нужно в подходящий момент отвлечь, решил, что зов отца будет более срочным.

— Мама зовёт меня?

Сун Цинъи не удивился, предполагая, что она знает о его встрече с Ло Синцзюань. Однако следующая фраза Гуань Би его поразила.

— Да, старая госпожа также позвала молодого господина, и он уже там.

Когда Сун Цинъи прибыл, Ци Жуньюнь уже некоторое время беседовал с матерью в нижнем конце зала.

Бросив взгляд на Ци Жуньюня и встретившись с его взглядом, Сун Цинъи не смог разгадать его эмоции. Однако выражение лица матери, сидящей наверху, было не самым радостным. Пришлось сначала поприветствовать мать:

— Мама, я слышал от Ло Фэй, что у вас в последнее время по ночам болит голова. Вы обращались к врачу?

Ло Фэй была старшей служанкой матери Сун Цинъи и поступила в резиденцию Сун в одно время с Хун Сю. Они были близки, поэтому Хун Сю часто рассказывала ему о делах в покоях матери, будь то её сон или кто-то, кто вызывал у неё недовольство. Иногда Ци Жуньюнь тоже слушал эти разговоры, поэтому, узнав об этом, он сразу же приказал приготовить успокаивающий отвар, который изначально хотел передать через Сун Цинъи. Но сейчас он пригодился раньше.

Старая госпожа Сун, увидев заботу сына, успокоилась наполовину, хотя на лице всё ещё сохранялось недовольство:

— Дуань Цзинь, ты заботишься, и мама рада. С годами здоровье ухудшается, и даже малейшие дела мешают ночному отдыху. Но это не страшно, не нужно вызывать врача, сынок, не беспокойся.

Хотя на лице госпожи Сун было недовольство, она всё же махнула рукой, чтобы служанка подала стул, который был поставлен прямо рядом с Ци Жуньюнем.

— Всё же стоит провериться.

Сун Цинъи, словно не замечая намерений матери, естественно сел рядом с супругом, что вызвало у матери слабую улыбку.

— Я сама знаю своё здоровье. Если вы будете жить хорошо и поскорее подарите мне законного внука, я обязательно буду в порядке.

Как и предполагал Сун Цинъи, мать вызвала его и Ци Жуньюня из-за того, что слуги сообщили о визите той гостьи, а супруг сам попросил переехать в боковой двор.

К этому супругу старая госпожа Сун изначально тоже относилась без особого восторга. Поэтому Ци Жуньюнь, прожив в Дворе Сили много лет, получал от неё лишь редкие подарки по случаю, и она редко приглашала его для беседы. Однако правила семьи Сун о выборе законной жены для старшего сына были таковы, и она сама когда-то вошла в дом Сун таким же образом. Поэтому, даже не испытывая симпатии, она никогда не думала о том, чтобы притеснять эту невестку, и не могла позволить сыну из-за наложницы мучить своего законного супруга. С древних времён чрезмерная любовь к наложнице в ущерб жене была началом семейного разлада, и она ни в коем случае не хотела, чтобы её сын пошёл по этому пути. Однако, наблюдая за их общением, она поняла, что ситуация не так плоха, как она думала.

— Мама, вы обязательно проживёте долгую жизнь, и ваш законный внук будет заботиться о вас.

Эти слова Сун Цинъи произнёс искренне. В прошлой жизни он был непочтителен и навлёк беду на семью. В этой жизни он обязательно сделает всё, чтобы родители и его супруг жили в гармонии. Подумав об этом, он повернулся к Ци Жуньюню и увидел, что тот опустил взгляд, словно оставаясь равнодушным. Даже его уши, которые обычно выдавали эмоции, были скрыты за прядью волос. Однако обнажённая шея выдавала лёгкий румянец. Сун Цинъи внутренне усмехнулся, и в нём проснулось желание подразнить супруга. Под улыбающимся взглядом матери он нагло взял руку Ци Жуньюня в свои и начал играть с его пальцами.

— Мама, я обещаю вам, что законный внук скоро появится, не беспокойтесь.

Рука в его ладони дёрнулась, пытаясь вырваться, но Сун Цинъи не отпускал её, продолжая серьёзно говорить с матерью. При этом он краем глаза наблюдал за супругом, который уже полностью отвернулся, обнажив покрасневшие уши, что его вполне удовлетворило.

Старая госпожа Сун, держа в руках поднесённый сыном успокаивающий отвар, смотрела на него. Раньше он всегда спорил с ней из-за той ученицы, а теперь спокойно говорил, что не о чем беспокоиться. Это не только не успокоило её, но, наоборот, вызвало беспокойство. Как она могла не знать своего сына? Хотя он был немного наивен и неопытен, он был верен своим чувствам. Такое резкое изменение характера не могло быть простым. Старая госпожа Сун

вдруг вспомнила, что с момента свадьбы сын редко упоминал ту ученицу. Если бы не её визит, она бы даже не заметила, что уже давно не слышала от него разговоров о женитьбе на ней. Она думала, что это связано с тем, что отец разрешил ему взять наложницу, но теперь, видя поведение сына, она начала сомневаться.

Наблюдая, как сын серьёзно дразнит супруга в её присутствии, заставляя того, кто всегда был спокоен и сдержан, хотеть убежать, но из-за её присутствия не могущего проявить неучтивость, старая госпожа Сун впервые увидела, что её сын может быть таким наглым.

Её сын, похоже, после свадьбы стал намного ближе к супругу. Если это действительно так, она должна была бы вздохнуть с облегчением. Но старая госпожа Сун вздохнула, зная, что её сын не из тех, кто легко меняет свои привязанности. Должно быть, произошло что-то ещё. Возможно, позже стоит вызвать слугу Дуань Цзиня и расспросить его.

— Кхм, ладно, хватит дразнить свою жену перед матерью, идите в свою комнату. Раз ты сказал, что мне не о чем беспокоиться, я больше не буду говорить. Ты вырос, и теперь сам должен понимать, где границы.

Сын дал обещание, и хотя разрешение той женщине остаться ей не нравилось, в прошлом из-за неё между ними уже было слишком много конфликтов. Старая госпожа Сун не собиралась продолжать. Раз Дуань Цзинь и его супруг ладят между собой, и он пообещал законного внука, она не будет слишком много говорить. В конце концов, через некоторое время он возьмёт ту женщину в наложницы, и всё в заднем дворе останется под её контролем.

— Да, мама, вы отдыхайте.

Сун Цинъи, держа за руку Ци Жунъюня, встал и попрощался.

Едва они вышли из двора матери, Ци Жунъюнь, идя по ступеням, не выдержал:

— Господин, как вы могли быть таким наглым перед матерью...

Его слова были прерваны пальцем, приложенным к губам.

— Зови меня Дуань Цзинь.

Сун Цинъи был в хорошем настроении. После встречи с той женщиной его угнетение рассеялось благодаря только что произошедшей игре. Теперь, глядя на своего супруга и вспоминая слова матери о законном внуке, он думал о том, что в прошлой жизни их нерождённый ребёнок погиб через год после инцидента с данью, вместе с Ци Жунъюнем. Тогда Ци Жунъюнь был на последних месяцах беременности, и, если отсчитывать десять месяцев назад, этот ребёнок, похоже, был зачат после собрания мастеров люли.

До собрания мастеров люли оставалось меньше месяца. Взгляд Сун Цинъи скользнул по животу супруга. Его ребёнок — в этот раз он обязательно защитит его, чтобы он вырос здоровым и крепким.